

ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

УДК 101.1:316

DOI: 10.18384/2949-5148-2024-4-6-14

РЕЧЕВОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ В СТРУКТУРЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ: ПОИСК СМЫСЛА ДОКАЗАТЕЛЬНОГО СУЖДЕНИЯ

Михайлова Е. Е., Удалова Л. В.

Тверской государственный технический университет

170026, Тверская обл., г. Тверь, наб. Афанасия Никитина, д. 22, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Рассмотреть речевое высказывание в структуре критического мышления как способ поиска смысла доказательного суждения в контексте взаимосвязи языка и познания.

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет осмысление континуума критического мышления в его дискурсивном проявлении. Используются философские методы познания: системный подход, позволивший актуализировать вопрос об организации мышления человека, а также функционально-структурный метод для анализа модели критического мышления и герменевтическая процедура как способ поиска смысла доказательного суждения.

Результат. Актуализирована значимость речевого высказывания в структуре критического мышления. Критическое мышление в любой области предполагает наличие способности реагировать на проблему через постановку поисковых вопросов и интерпретацию новых знаний. Критическое мышление создает ощущение того, что знание спорно и надо подвергать сомнению сторонние утверждения, постоянно предоставлять доказательства в поддержку аргументов. Структура критического мышления состоит из информационно-логических, коммуникативно-этических, рефлексивно-герменевтических элементов. Речевое высказывание (письменное или устное) в структуре критического мышления способствует выработке умения использовать правильные языковые средства, гибко подходить к формулировкам вопросов и ответов, помогает выбраться из информационного «пузыря» и перенастраивать нерелевантные взгляды.

Теоретическая и/или практическая значимость. Рефлексивная технология обучения критическому мышлению осмыслена в контексте речевого высказывания как способ поиска смысла доказательного суждения. В процессе освоения новых знаний необходимо каждый раз преодолевать три интеллектуальных стадии роста – вызов, ответ, рефлексия. Теоретические положения, представленные в статье, проиллюстрированы примерами из образовательных практик.

Ключевые слова: доказательное суждение, знание, интерпретация, информационный поток, критическое мышление, познание, рефлексия, речевое высказывание, смысл, человек

SPEECH STATEMENT IN THE STRUCTURE OF CRITICAL THINKING: SEARCHING FOR THE MEANING OF EVIDENTIAL JUDGMENT

E. Mikhaylova, L. Udalova

Tver State Technical University

nab. Afanasiya Nikitina 22, Tver 170026, Tver Region, Russian Federation

Abstract

Aim. To consider an utterance in the structure of critical thinking as a way of searching for the meaning of an evidential judgment in the context of the relationship between language and cognition.

Methodology. The main content of the study is to comprehend the continuum of critical thinking in its discursive manifestation. Philosophical methods of cognition were used: a systematic approach, which made it possible to update the question of the organization of human thinking, as well as a functional-structural method for analyzing the model of critical thinking and a hermeneutic procedure as a way of searching for the meaning of an evidential judgment.

Results. The importance of speech utterance in the structure of critical thinking has been updated. Critical thinking in any field requires the ability to respond to a problem by asking exploratory questions and interpreting new knowledge. Critical thinking creates the feeling that knowledge is controversial and one must question third-party claims and constantly provide evidence to support arguments. The structure of critical thinking consists of information-logical, communicative-ethical, reflexive-hermeneutic elements. Speech expression (written or oral) in the structure of critical thinking contributes to the development of the ability to use the correct language means, be flexible in the formulation of questions and answers, helps to get out of the information “bubble” and reconfigure irrelevant views.

Research implications. The reflective technology of teaching critical thinking is conceptualized in the context of a speech utterance, as a way of searching for the meaning of an evidence-based judgment. In the process of mastering new knowledge, it is necessary to overcome three intellectual stages of growth each time - challenge, response, reflection. The theoretical principles presented in the article are illustrated with examples from educational practices.

Keywords: evidential judgment, knowledge, interpretation, information flow, critical thinking, cognition, reflection, speech utterance, meaning, person

Введение

В глобальном обществе, где все отрасли стремятся усовершенствовать свою деятельность и создавать новые продукты, основанные на ожиданиях всё более разборчивых потребителей, становятся актуальными теории когнитивной обработки информации. Информационный поток, который льётся на человека каждый день, иной раз превосходит все ожидания, и чем он больше, тем сложнее найти в нём обоснованную информацию. Для адекватного ориентирования человека в нарастающем информационном потоке теоретиками уже придумано немало алгоритмов. Изложенные по-разному, все они сводятся к нескольким пошаговым действиям. Первый шаг – анализ полученной информации: найти первоисточник, выделить ключевые блоки высказывания и установить причинно-следственную связь; второй – проверка фактов: обратиться к эксперту или противоположному источнику, найти нарушенное звено в логике рассуждений; третий – поиск мотива: выявить

круг заинтересованных лиц, определить, к чему побуждает высказывание (открытое или завуалированное) и где его можно применить.

Цель данного исследования – рассмотреть речевое высказывание в структуре критического мышления, как форму проявления мыслительной активности, как способ поиска смысла доказательного суждения в контексте взаимосвязи языка, познания и знания, где:

- язык – инструмент общения, понимания, обмена мыслями;
- познание – процесс продуктивный, включающий все виды мысли и охватывающий все сферы суждения, результат которого – знание;
- знание – объективное и субъективное признание истинности, верности суждения.

Главные переменные, которые важно учитывать в процессе формирования критического мышления, – это память, логика и действия. Теоретики выделяют два вида памяти: первая – кратковременная память,

необходимая для передачи информации собеседнику или для трансфера знаний в долговременное хранилище, вторая – долговременная, или закодированная память. Формальная оперативная мысль проистекает из когнитивной готовности человека к задачам, которые включают в себя абстрактные и дедуктивные рассуждения. Целесообразные действия – это работа с полученной информацией через припоминание, анализ, синтез, оценку и интерпретацию.

В образовательной практике рефлексивная технология обучения критическому мышлению как способу поиска смысла доказательного суждения осмыслена в контексте речевого высказывания. В процессе освоения новых знаний необходимо каждый раз преодолевать три интеллектуальных стадии роста: вызов, ответ, рефлексия. Стадия вызова – пробуждение интереса к предмету изучения, актуализация имеющихся знаний; стадия реализации смысла – интерпретация нового материала, контакт с новой информацией, её систематизация и формулировка вопросов по мере сопоставления прежних и новых сведений; рефлексия – присвоение и обобщение нового материала, и на его основе формирование собственной аргументированной позиции.

Понятие и структура критического мышления

Понятие критического мышления имеет множество интерпретаций. Исследователи соглашаются, что суть заключается в подаче и расстановке акцентов: информационно-логических, коммуникативно-этических, психологических, рефлексивных, герменевтических и т. д. В самых общих чертах критическое мышление предполагает активный поиск понимания действительности, тщательную оценку имманентно поступающей информации и адекватную на неё реакцию. «Следует понимать критическое мышление как комплекс приёмов, а не как способность, которой вы обладаете или не обладаете», – рассуждает Т. Чатфилд и предлагает пошаговое руко-

водство по реконструкции обоснованных аргументов в своей книге «Критическое мышление: Анализируй, сомневайся, формируй своё мнение» [11, с. 26]. В зафиксированном определении критического мышления слово «активный» означает такие действия, как перебирать, измерять, сопоставлять, сомневаться, удивляться, тревожиться и т. д. Некритическое мышление противопоставляется критическому и определяется как автоматическое принятие на веру прочитанной или услышанной информации, когда не делается пауза, чтобы задаться вопросом, является ли она точной, истинной или здоровой [11, с. 309].

Припоминание факта является предпосылкой для более сложных когнитивных функций, оценка факта приводит к появлению «когнитивной или умственной энергии», предназначенной для поиска путей решения сложных проблем. [12, с. 3]. От образовательной практики зависит многое – подача информации, её повторение, закрепление и контроль. В последнем случае большую роль играет техника опроса. Исследования показывают, что многие часто задают шаблоны или наборы вопросов, рассчитанные на простое воспроизводство фактической информации. Не спорим, что припоминание фактов является предпосылкой для более сложных когнитивных функций. Однако на нём нельзя останавливаться. Критическое и аналитическое мышление не разовьётся от исключительно механического припоминания. Такие задания, как анализ, синтез, интерпретация и оценка, – вот целесообразные способы работы с полученной информацией.

Структура критического мышления включает в себя несколько элементов, упорядоченность которых следует соблюдать для правильной аргументации. Триггером, как правило, служит спорный вопрос, который усиливает циркуляцию информации и порождает сведения, требующие новой интерпретации. Субъект познания должен понимать саму концепцию аргумента: отличать утверждения от не-утверждений, объяснять различные виды доказательных связей и, наконец, де-

монстрировать свою способность речевого высказывания.

Американские учёные Джинни Стил, Курт Мередит и Чарльз Темпл в конце 1990-х гг. разработали рефлексивную технологию обучения критическому мышлению. Главный посыл авторов сводился к тому, что любого человека можно научить думать критически. Для этого в процессе освоения новых знаний необходимо каждый раз преодолевать три интеллектуальных стадии: вызов, ответ, рефлексию. Стадия вызова – пробуждение интереса к предмету изучения, актуализация имеющихся знаний; стадия реализации смысла – интерпретация нового материала – контакт с новой информацией, её систематизация и формулировка вопросов по мере соотнесения прежних и новых сведений; рефлексия – «присвоение» нового материала, обобщение и на его основе формирование собственной аргументированной позиции [13].

Тема «вызова – ответа» в исследовательской литературе имеет давнее хождение в самых разных сферах социогуманитарного знания. В исторической науке феномен вызова связывается с ответным действием и укладывается чаще всего, на примере концепции А. Тойнби, в триаду «вызов – ответ – действие» [10]. По наблюдениям культурологов, подобная связка работает в границах жизни одного поколения, и она же способна преодолевать межпоколенческие пласты традиций [3]. Социологи рассматривают рефлексивную связку «ответ на вызов» в контексте социокультурной адаптации [1]. В образовательных практиках формируется подход, согласно которому критическое мышление рассматривается как когнитивный процесс, структура которого встроена во все уровни и направления образования, чтобы позволить субъекту познания использовать сочетание навыков мышления низшего (механического) и высшего (смыслового) порядка для познавательных и оценочных задач [2]. Схожую позицию отстаивают психологи в контексте субъектно-информационного подхода [5], концепции «гибкого мышления» [8], а

также в оптике новой картины конкурентоспособности субъекта на рынке труда [9].

Рефлексия в широком смысле слова – это осознание того, что осуществилось и какие изменения могут и должны произойти в будущем. Спектр рефлексии имеет большое значение: в процессе получения информации (зачем мне это надо?); в самоанализе (кто я? где область моей деятельности и ответственности?); во взаимном общении (как я проявляю своё речевое присутствие?) [9, с. 137]. На этом фоне видится особо важным коммуникативный аспект. В современной исследовательской литературе сложилось понятие «эмпатическое слушание». Оно основывается на формуле *слушать и слышать – это разные вещи*. *Слушать собеседника* означает проявлять контакт: смотреть в глаза, кивать, не отвлекаться на гаджеты. *Слышать* – уметь считывать эмоции собеседника, обращать особое внимание на интонацию голоса и на вербальные жесты, вникать в глубину проблемы высказывания. В этом смысле уникальны слова Аристотеля: «Два года человек учится говорить, а потом всю оставшуюся жизнь – молчать». Известны примеры и из хранилищ народной мудрости, например пословица о том, что человеку даны два уха и всего один рот, чтобы слушать вдвое больше, чем говорить [9, с. 118]. И философский, и народный посыл можно закольцевать двумя вопросами, отражающими глубину эмпатического слушания: первый – чьи интересы важнее, ваши или вашего собеседника? второй – как часто вы даёте советы, особенно если вас не просят об этом?

Речевое высказывание как способ поиска смысла доказательного суждения

Понятие речевого высказывания как специфической формы нарративной организации исторического познания и повествования уходит корнями в логику, семантику и лингвистику [6]. Для логиков важен поиск истинности или ложности

суждения. Для представителей семантики существенное значение приобретает непосредственный контекст речения. В лингвистике высказывание рассматривают как речевую деятельность и одновременно как единицу социокультурного дискурса [4]. В психологии высказанная мысль рассматривается как «потребностно-эмоционально-содержательная субстанция» [7, с. 165]. Во всех случаях речевое высказывание прямо или косвенно лежит в основе философии «лингвистического поворота» в познании и истолковывается как задача осмысления взаимосвязи мышления и действия.

Преддверием речевого высказывания считается так называемое «активное чтение», которое предполагает погружение в текст с двойной целью: понять смысл и извлечь пользу для себя [11, с. 304]. За процесс активного чтения и следующего за ним речевого высказывания отвечает «интегральное мышление», согласно которому мозг постигает целиком смысл фразы и её контекста [8, с. 117].

Анализ технологии обучения активному чтению и речевому высказыванию (устному или письменному) можно поддержать описанием образовательных практик, которые использовались авторами данной статьи для повышения познавательной мотивации субъектов познания.

Приведём примеры активации речевого высказывания коммуниканта в структуре критического мышления на занятиях по учебной дисциплине «Критическое мышление и академическая культура». В качестве акторов в процессе обучения представлены, соответственно, преподаватель и магистранты.

Первый пример иллюстрирует то, как мышление магистранта настраивается на поставленные задачи и производит новые идеи и решения. Процесс саморефлексии субъекта протекает в контексте познавательной триады «вызов – ответ – действие».

Стадия вызова. Преподаватель предлагает магистрантам IT-специальности прочитать книгу современного специалиста по

организации производства программного обеспечения. В частности, предлагается обратить внимание на профессиональную типологию, включающую 15 характеристик разработчиков кода, и выполнить три дискурсивных задания: первое – мысленно «примерить» на себя характеристики специалистов IT-сферы; второе – определить, какой стиль написания кода более всего соответствует вашим профессиональным ожиданиям; третье – написать эссе на тему «Какой тип программиста близок мне "здесь-и-теперь"».

Стадия ответа или реализации смысла. Магистранты знакомятся с типологией программистов и делятся первыми впечатлениями. Сообщая они приходят к двум выводам: одобряют критерии классификации программистов – функциональность и самодисциплину – и для более ёмкой типологии предлагают дополнительно учитывать корпоративную обстановку, в которой производится программный продукт (локация специалиста / руководителя, коммуникация офлайн / онлайн, языковые различия и культурные особенности участников).

Стадия действия или рефлексии. Магистранты пишут эссе на тему «Мои профессиональные ожидания». Размышления молодых людей, уже работающих в подавляющем большинстве по специальности, оказываются наполненными интересными суждениями. Если их суммировать, то программист типа «архитектор» силён своими замыслами, «конструктор» – крепкими кодами, «художник» – собственным стилем, «учёный» – приверженностью фундаментальным принципам компьютерных наук, «аналогист» – креативной вариативностью, «минималист» – простыми, но функциональными кодами. Магистранты солидаризируются во мнении о том, что идеального типа программиста не существует. Только в иллюзорном мире программист-архитектор способен одновременно породить идеи и писать крепкие коды, программист-конструктор в равной мере озаряться интуицией и при этом обладать стратегическим мышлением, а ху-

дожник – добиваться красоты программного продукта на пересечении тонкостей художественного и научного языка высказывания. Итогом такой перекрёстной «примерки» на себя образа программиста становится следующее умозаключение: мастерство разработчика кода характеризуется такими навыками, как знание всех деталей программирования, готовность к постоянному обучению и умение чувствовать эстетику кода.

Второй пример активности речевого высказывания демонстрирует то, как происходит процесс формирования новых взаимосвязей между мыслью и информацией. В структуре мышления обычно выделяются три компонента – содержание, потребность и переживания. С учётом такой позиции было сформулировано задание для магистрантов, выраженное в триаде «увидел – понял – заинтересовался». В основу триады легла мысль о том, как субъект воспринимает информацию, перерабатывает её и, преодолевая трудности новизны и перемен, интерпретирует.

Стадия «увидел». На этой стадии обозначаются тема и цель речевого высказывания. Магистрантам предлагается прочитать научную статью, анализирующую возможности применения нейронных сетей в разных сферах жизни человека, или посмотреть видео о том, как работает ChatGPT. Принципиальное значение здесь имеют два обстоятельства: факт выбора и актуальность тематики статьи / видеоролика. Выбор, разумеется, отражает интерес магистранта, что актуализирует его познавательную мотивацию. А актуальность тематики статей и видеороликов обоснована тем, что за последние несколько лет нейросети и другие продукты на базе искусственного интеллекта успели стать частью нашей повседневной реальности. Но, несмотря на это, они продолжают вызывать неоднозначные чувства даже у технически подкованных людей. Таким образом, ещё до начала дискурсивных шагов (чтения и осмысления текста) активируются все компоненты критического мышления –

информационно-логический, коммуникативный и рефлексивный.

Стадия «понял». Теоретики когнитивной и информационной обработки полагают, что информация передаётся через параллельный ряд конструкций: сенсорный регистр, кратковременную память или временную рабочую память, а также долговременную память или так называемый «постоянный магазин». Бытует установка, что увеличение вероятности передачи информации (времени, в течение которого материал хранился в кратковременной памяти) может привести к улучшению обучения. Теоретики считают это слабым предикатом. Более сильным предикатом для обучения видится глубина того, как материал был закодирован. Здесь делается упор не на механическом заучивании, повторении или припоминании, а на создании способов извлечения информации из кратковременной памяти в постоянное хранилище и нового контекста знаний.

Стадия «заинтересовался». Совершая этот дискурсивный шаг, магистрант показывает разные точки зрения на данную тему и обозначает свою позицию: на чьей стороне – тех, кто видит достоинства применения нейросетей (их масштабируемость и способность обрабатывать большие объёмы данных и т. д.) или недостатки (риск создания и распространения ложной информации, подмена авторства и т. д.).

Речевые высказывания магистрантов говорят сами за себя и хорошо отражают атмосферу повышения уровня критической мысли как способа поиска смысла доказательного суждения.

Продуктивность работы с информацией в триаде «вызов – ответ – рефлексия» / «увидел – понял – заинтересовался» видна под двумя углами зрения: изнутри и извне. Взгляд изнутри предполагает, что субъекту познания необходимо разобраться в собственных противоречиях, очертить грани характера через фиксацию профессиональных достоинств и недостатков, найти новые импульсы для усиления познавательной мотивации. Взгляд извне высвечивает роль образовательной практики в

реализации этой речевой триады: на этапе ознакомления с текстом – актуализация интереса субъекта познания к получению новых сведений; на этапе осмысления – помощь в налаживании когнитивных связей между старым и новым знанием, т. е. сопоставление нового с уже имеющимися сведениями, структурирование вновь приращённых знаний; на этапе рефлексии – участие в обсуждении вопроса, как можно использовать освоенные знания в профессиональной деятельности и повседневной жизни.

Заключение

Критическое мышление в любой области предполагает наличие способности реагировать на проблему через постановку поисковых вопросов и интерпретацию новых знаний. Критическое мышление создаёт ощущение того, что знание спорно и надо подвергать сомнению сторонние утверждения, постоянно предоставлять доказательства в поддержку своих аргументов. Критическое мышление работает

в соответствии с методологическим принципом, именуемым «бритва Оккама», согласно которому в сложной информационной ситуации не следует усложнять ответ сверх необходимости. Человек с гибким мышлением, как правило, интеллектуально любознателен, хорошо информирован, открыт к новому, старается быть беспристрастным в оценках и благоразумным в принятии решений. Умение использовать правильные языковые средства, гибко подходить к формулировкам вопросов и ответов – важная задача критически мыслящего человека. Речевое высказывание в структуре критического мышления как способа поиска смысла доказательного суждения занимает ключевую роль. Оно помогает выбраться из информационного «пузыря», ломать свои стереотипы (упрощённые или идеализированные представления о предмете или явлении) и избегать инерции мышления (следовать знакомым идеям и понятиям).

Статья поступила в редакцию 14.05.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верпатова О. Ю. Миграция в глобализирующемся пространстве и социальное прогнозирование // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2019. № 2 (48). С. 77–86.
2. Иванов А. М., Ягафарова Г. А. Основные фазы организации процесса критического мышления: вызов, осмысление, рефлексия // Проблемы научной мысли. 2024. Т. 2. № 1. С. 94–97.
3. Ковалева Е. О., Михайлова Е. Е. Проблема восприятия традиций и конфликта поколений в западноевропейской философии и ее рецепция в русской философии // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2018. № 1. С. 167–178.
4. Красина Е. А. Дискурс, высказывание и речевой акт // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2016. Т. 20. № 4. С. 91–102.
5. Ленков С. Л., Рубцова Н. Е. Предмет психологии с позиций субъектно-информационного подхода // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 1 (136). С. 138–151.
6. Лингвистический поворот и историческое познание в западной философии XX–XXI веков: коллективная монография / отв. ред. Б. Л. Губман, К. В. Ануфриева. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2021. 304 с.
7. Мазилев В. А., Слепко Ю. Н. Ноэма: мысль в психологии // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 6. С. 160–169.
8. Молодинов Л. Эластичность. Гибкое мышление в эпоху перемен / пер. Ш. Мартыновой. М.: Livebook, 2019. 435 р.
9. Морковкина Л. Ф. Книга-тренажер для развития Soft Skills. М.: ЛитРес; Самиздат, 2021. 199 с.
10. Хасанова Т. Г. Дихотомия «вызов-ответ» как первооснова трансформационных процессов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. 2021. № 4. С. 287–293.
11. Чатфилд Т. Критическое мышление: анализируй, сомневайся, формируй своё мнение / пер. Н. Колпаковой. М.: Альпина Паблишер, 2023. 328 с.
12. Thompson K. Critical Thinking across the Curriculum: Process over Output [Электронный ресурс] //

International Journal of Humanities and Social Science. 2011. Vol. 1. № 9. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Critical-Thinking-across-the-Curriculum%3A-Process-Thompson/4bcf393cac45f7e0591271734b805b4be266fea0> (дата обращения: 06.04.2024).

13. Steele J. L., Meredith K. S., Temple C. A. Framework for critical thinking across the curriculum. Northern Iowa: International Reading Association, 1998. 40 p.

REFERENCES

1. Verpatova O. Yu. [Migration in a globalizing space and social forecasting]. In: *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of Tver State University. Series: Philosophy], 2019, no. 2 (48), pp. 77–86.
2. Ivanov A. M., Yagafarova G. A. [The main phases of the organization of the critical thinking process: challenge, comprehension, reflection]. In: *Problemy nauchnoj mysli* [Problems of scientific thought], 2024, vol. 2, no. 1, pp. 94–97.
3. Kovaleva E. O., Mikhailova E. E. [The problem of perception of traditions and conflict of generations in Western European philosophy and its reception in Russian philosophy]. In: *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of Tver State University. Series: Philosophy], 2018, no. 1, pp. 167–178.
4. Krasina E. A. [Discourse, utterance and speech act]. In: *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Linguistics], 2016, vol. 20, no. 4, pp. 91–102.
5. Lenkov S. L., Rubtsova N. E. [The subject of psychology from the subject-information approach standpoint]. In: *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2024, no. 1 (136), pp. 138–151.
6. Gubman B. L., Anufrieva K. V., eds. *Lingvisticheskij povorot i istoricheskoe poznanie v zapadnoj filosofii XX–XXI vekov* [The linguistic turn and historical knowledge in Western philosophy of the 20th–21st centuries]. Moscow, St. Petersburg, Centr gumanitarnyh iniciativ Publ., 2021. 304 p.
7. Mazilov V. A., Slepko Yu. N. [Noema: thought in psychology]. In: *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik* [Yaroslavl pedagogical bulletin], 2015, no. 6, pp. 160–169.
8. Molodinov L. Elasticity. Flexible thinking in the era of change (Rus. ed.: Martynova Sh., transl. *Elastichnost'. Gibkoe myshlenie v epohu peremen*. Moscow, Livebook Publ., 2019. 435 p.).
9. Morkovkina L. F. *Kniga-trenazher dlya razvitiya Soft Skills* [Simulator book for developing Soft Skills]. Moscow, LitRes Publ., Samizdat Publ., 2021. 199 p.
10. Hasanova T. G. [The challenge-response dichotomy as the fundamental principle of transformation processes]. In: *Vestnik Tadzhijskogo nacional'nogo universiteta. Seriya filologicheskikh nauk* [Bulletin of the Tajik National University. Series of philological sciences], 2021, no. 4, pp. 287–293.
11. Chatfield T. Critical Thinking: Analyze, Doubt, Form Your Opinion (Rus. ed.: Kolpakova N., transl. *Kriticheskoe myshlenie: analiziruj, somnevajsa, formiruj svoje mnenie*. Moscow, Al'pina Publisher Publ., 2023. 328 p.).
12. Thompson K. Critical Thinking across the Curriculum: Process over Output. In: *International Journal of Humanities and Social Science*, 2011, vol. 1, no. 9. Available at: <https://www.semanticscholar.org/paper/Critical-Thinking-across-the-Curriculum%3A-Process-Thompson/4bcf393cac45f7e0591271734b805b4be266fea0> (accessed: 06.04.2024).
13. Steele J. L., Meredith K. S., Temple C. A. Framework for critical thinking across the curriculum. Northern Iowa, International Reading Association Publ., 1998. 40 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Михайлова Елена Евгеньевна – доктор философских наук, профессор кафедры психологии, истории и философии Тверского государственного технического университета;
e-mail: mihaylova_helen@mail.ru

Удалова Лариса Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры психологии, истории и философии Тверского государственного технического университета;
e-mail: lv.udalova@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena E. Mikhailova – Cand. Sci. (Philosophical Sciences), Prof., the Department of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University;
e-mail: mihaylova_helen@mail.ru

Larisa V. Udalova – Cand. Sci. (Philosophical Sciences), Assoc. Prof., Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University;
e-mail: lv.udalova@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Михайлова Е. Е., Удалова Л. В. Речевое высказывание в структуре критического мышления: поиск смысла доказательного суждения // *Современные философские исследования*. 2024. № 4. С. 6–14.
DOI: 10.18384/2949-5148-2024-4-6-14

FOR CITATION

Mikhaylova E. E., Udalova L. V. Speech Statement in the Structure of Critical Thinking: Searching for the Meaning of Evidential Judgment. In: *Contemporary Philosophical Research*, 2024, no. 4, pp. 6–14.
DOI: 10.18384/2949-5148-2024-4-6-14